

К тому времени, как группа вернулась, их энтузиазм угас, большая часть дня прошла. Небо темнело, и горный воздух стал прохладным.

После дня охоты, выпивки и жарки мяса Дуань Линьчжоу выглядел заметно измотанным, когда вернулся в особняк. Лекарство было приготовлено заранее, и Лю Гуан принес его. Насладившись редким днем отдыха, Дуань Линьчжоу потерял энтузиазм при виде лекарства, не желая его пить.

Му Пэйсюань много раз видел, как Дуань Линьчжоу пил горькое лекарство, не меняя выражения лица, но это был первый раз, когда он увидел его таким несчастным, словно он затаил глубокую обиду. Что-то шевельнулось в его сердце, и он сказал: «Выпей лекарство, а я отведу тебя понежиться в горячих источниках, чтобы расслабить мышцы».

Дуань Линьчжоу вздохнул и сказал: «Сяо Цзюньван, знаешь, к чему в этом мире никогда не привыкнешь, сколько бы сотен или тысяч раз это ни делали?»

Му Пэйсюань спросил: «К чему?»

Дуань Линьчжоу ответил: «К лекарству». С этими словами он взял чашу, словно воин, собирающийся отрубить себе руку, и пробормотал про себя: «Сегодня я пью только ради горячего источника Сяо Цзюньвана».

Му Пэйсюань усмехнулся и сказал: «Я не подведу господина Дуаня».

Стоя в стороне, Лю Гуан сжал губы в улыбке и сказал: «Ваше Высочество знает? Есть еще кое-что, что никогда не надоедает моему молодому господину, сколько бы сотен или тысяч раз он его не получал».

Му Пэйсюань поднял бровь, немного подумал и сказал: «Серебро?»

Лю Гуан задумчиво произнес «mmm» и ответил: «Почти...»

«Это совсем не так», — Дуань Линьчжоу залпом выпил миску с лекарством. Лю Гуан протянул ему платок, он вытер губы и сказал: «Как может быть лучше счет серебра по сравнению с его изготовлением?»

Взгляд Му Пэйсюаня на несколько мгновений задержался на губах Дуань Линьчжоу, влажных от лекарства, прежде чем он заметил: «Как вульгарно».

Дуань Линьчжоу фыркнул от смеха и сказал: «А что такого вульгарного в подсчете серебра?»

Заметив, что Дуань Линьчжоу сегодня был в необычайно хорошем настроении и более

разговорчив, чем обычно, Лю Гуан не смог удержаться от смеха и добавил: «Ваше Высочество, возможно, не знает, но в прежние годы наш молодой господин даже специально заказал себе золотые счёты, которые вешали ему на пояс. Когда он выходил по делам, они привлекали внимание горных разбойников, которые хотели его ограбить, но боялись. Всё, что им оставалось, — это стискивать зубы втайне».

Дуань Линьчжоу бросил на него косой взгляд и сказал: «Ты слишком много болтаешь».

Му Пэйсюань представил себе Дуань Линьчжоу, расхаживающего по городу с золотыми счётами на поясе. Этот образ позабавил его, и он с любопытством посмотрел на Дуань Линьчжоу. «Почему я больше не вижу твоих золотых счётов?»

Дуань Линьчжоу, необычайно смущенный под его взглядом, откашлялся и сказал: «Не пользовался им много лет. Это была просто... юношеская безрассудность, когда я еще ничего не понимал».

Му Пэйсюань почувствовал странное чувство сожаления в сердце.

Это поместье было построено именно из-за горячих источников. Бассейн был довольно большим, и как только они вошли, их тут же окутал клубящийся туман и поднимающийся пар, густой от влажного тепла.

Вдоль края бассейна было посажено множество красных сливовых деревьев. Возможно, из-за наличия горячего источника цветы расцвели раньше обычного и во всей красе. Их лепестки изящно раскрылись, яркие цвета были поразительно красивы, добавляя дополнительную элегантность саду, украшенному фонарями разных оттенков.

Дуань Линьчжоу огляделся, его выражение лица заметно прояснилось, и часть усталости, казалось, исчезла.

Слуги в саду уже ушли, оставив у источника только Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюаня. Дуань Линьчжоу повернул голову и взглянул на Му Пэйсюаня. Хотя они уже пережили гораздо более интимные моменты, сам факт раздевания для купания в горячем источнике почему-то заставил его сердце биться быстрее без видимой причины.

Му Пэйсюань не двигался. Он молча наблюдал, как Дуань Линьчжоу раздевается, постепенно обнажая свою стройную, изящную фигуру. У Дуань Линьчжоу была узкая талия и длинные ноги, что делало изгибы его бедер особенно полными. Небольшая впадина на пояснице выделялась на фоне бледной кожи, притягивая взгляд.

Му Пэйсюань даже не моргнул, его взгляд был прикован к обнаженной спине молодого человека.

Взгляд Му Пэйсюаня казался почти осязаемым. Даже Дуань Линьчжоу не мог вынести его тяжести. Только когда он шагнул в воду, позволив своему телу погрузиться под поверхность, этот прилив смущения немного утих. Обернувшись, чтобы посмотреть на молодого человека, все еще стоящего на берегу, Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Ваше Высочество не входит?»

Му Пэйсюань опустил глаза, его взгляд остановился на бледной шее и плечах Дуань Линьчжоу. Он ничего не сказал, но на виду у Дуань Линьчжоу спокойно поднял руку, расстегнул пояс, снял одежду и тоже шагнул в воду.

\*\*\*

Вода в горячем источнике была горячей, а туман — сильным. В огромном бассейне с горячим источником находились только два человека. В нем царил таинственная, открытая и уютная атмосфера, но в ней также присутствовала некая двусмысленность, подобно горячему пару, от которого все тело чувствовало жар.

Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюань, купаясь в бассейне, находились на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Его взгляд невольно скользнул к груди молодого человека, но то, что он только что увидел, предстало перед ним во всей красе.

У Му Пэйсюаня внезапно возникла эрекция. Когда он снял халат, его возбуждение стало невозможно скрыть. Му Пэйсюань, казалось, и не хотел этого скрывать. Он выглядел спокойным и позволял Дуань Линьчжоу смотреть на него. Уши Дуань Линьчжоу горели, и он был поражен. Только увидев покрасневшие уши Му Пэйсюаня, он кое-что понял. Его дурная натура снова проявилась.

Он оглядел тело Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань был молод, с телом, напоминающим тело подростка или взрослого, полон энергии и силы, что действительно привлекло Дуань Линьчжоу. Он болел три года, словно больная сосна или кипарис. Он мог лишь наблюдать, как яд постепенно истощает его жизненные силы, заставляя бледнеть и худеть.

Взгляд Дуань Линьчжоу был слишком прямолинейным и откровенным, в нём читались восхищение и любовь, которых он сам даже не замечал, отчего лицо Му Пэйсюаня всё больше краснело, а то, что скрывалось под ним, становилось всё твёрже и твёрже.

Дуань Линьчжоу, казалось, что-то понял. Он поднял глаза и встретился взглядом с молодым человеком. Он тут же почувствовал, что тот действительно бесстыжий извращенец. Он кашлянул и сказал: «Говорят, жадность сводит людей с ума, разве ты не слышал? Этот Сяо Цзюньван, раздевшийся догола, соблазнительный, как весенний цветок, тоже может свести людей с ума?»

Му Пэйсюань вдруг, не подумав, спросил: «Дуань Линьчжоу, ты что, такой легкомысленный ко всем?»

Дуань Линьчжоу был ошеломлён и с улыбкой ответил: «Зависит от того, о ком речь».

Му Пэйсюань пристально смотрел на Дуань Линьчжоу, и в его памяти всплыли те романтические истории о нем много лет назад. Всем было известно, что в молодости глава Дуань из Жуйчжоу был из тех мужчин, которые «подъезжали на коне к наклонному мосту, и их красные рукава развевались по всему павильону». Хотя он был из рода Чжунъюн, он обладал привлекательной внешностью, был очень эрудированным и интересным человеком. Когда он был счастлив, он тратил много серебра, из-за чего многие Куньцзе бросали Тяньцзянь ради него. О его романтических историях до сих пор говорят с удовольствием.

Му Пэйсюань холодно хмыкнул и внезапно направился к Дуань Линьчжоу. Его лицо было бесстрастным, но взгляд — напряженным и властным, отчего по затылку Дуань Линьчжоу пробежал холодок, почти болезненный.

В ту ночь, когда они занимались сексом после выпивки, этот мерзавец много раз укусил его за шею. Было очевидно, что он — Чжунъюн и его нельзя пометить, но сильное воздействие феромонов Тяньцзяня всё равно заставило его ноги дрожать, и он чуть не потерял сознание от возбуждения.

<http://bllate.org/book/14102/1575069>